Дэвид, как всегда, пытался успокоить троих детей, которые без конца кричали, прыгали или плакали. Джим катался по полу и ревел. Томми тошнило с самого утра, потому что он съел что-то не то. Рэйчел изрисовала мелками все обои в доме, демонстрируя всю суть современного искусства.

В доме, куда Розали пришла по работе, царил хаос.

Раковина была завалена грязной посудой, всевозможными мисками и кастрюлями, от которых исходил неописуемый запах. На диване в гостиной возвышалась груда белья. Туалет давно был забит.

Дэвид из последних сил пытался переодеть детей. Рэйчел тянула его за левую руку, а Джим повис на правой и был готов расплакаться в любую секунду.

— Сегодня Кэтрин тоже не удалось найти.

Дэвид как будто не понимал, что говорила Розали. Возможно, отвлёкся на ребёнка.

— Но есть один способ.

— Какой?

— Завтра вам придётся взять отгул на работе.

Дэвид сразу напрягся.

— Тогда меня уволят.

— Уволят — значит, уволят.

— Что?

— Говорят ведь, волка ноги кормят. Первым делом нужно вернуть Кэтрин, а уже потом беспокоиться о работе.

— Чем я буду зарабатывать на жизнь? А как же дети?

— Нам нужен всего один день, за это время никто не оголодает.

— Да, но…

— Я зайду за вами завтра.

Дэвид совершенно не понимал, что задумала Розали.

Джейд, обладающий отличной физической силой, был выбран на роль няньки, чтобы на время присмотреть за детьми. Розали не собиралась никого морить голодом, поэтому на собственные деньги купила всем завтрак, обед, ужин и перекус.

Дарси любила детей, ей было весело играть с ними.

А Джейд откровенно скучал.

— Разве мы благотворительная организация? Нам обязательно этим заниматься? Говоришь, Дэвиду дали выходной? Ему удалось убедить владельца фабрики? Говорят, он человек с каменным сердцем.

— Обсудим это в другой раз. Первым делом нужно решить проблему с Кэтрин.

— Хотелось бы помочь ей. Но если у тебя это получится, всё станет так же, как было раньше. А может, даже хуже.

— Нельзя знать заранее.

— Нет, но статистика говорит сама за себя.

Розали посмотрела на Джейда.

— Тогда почему ты мне помогаешь?

— Почему?.. На то есть свои причины.

— Не мучай детей голодом, покорми их вовремя. Не покупай им вредную еду. И обязательно проследи, чтобы они почистили зубы.

Трое детей Дэвида были очень взволнованы. Джим вцепился в руку Джейда, Томми — в ногу, а Рэйчел вдохновлённо рисовала портрет Джейда на листе бумаги.

Услышав, что они собираются забрать Кэтрин, Дэвид оделся поприличнее (хотя он всё ещё

выглядел беспокойным).

Саймону поручили встретиться с директором ткацкой фабрики. Он должен был сообщить, что для расследования дела о Вампирском вероучении необходима помощь его рабочего, или сочинить какую-нибудь историю, чтобы оправдать отсутствие Дэвида.

— Мистер Браун, похоже, вы рассказали нам не всё, — сказала Розали, ведя Дэвида к особняку Хермона.

— А?

— Мы расследуем всё, что касается Вампирского вероучения. Но после вчерашней встречи с Кэтрин стало понятно, что ваша просьба не имеет отношения к нашей работе.

— Вот как…

— Но вы, должно быть, быстро бегаете, верно?

— Ну… да?

— Возможно, сегодня вам придётся немного побегать.

— Мне? Побегать?

— Конечно. В Священном Писании вампиров сказано, что люди склонны сбегать от своих проблем. Так почему бы нам не поймать одну беглянку?

— Поймать… беглянку?

Дэвид совсем ничего не понимал.

Но даже он, необразованный трудяга, пришёл в себя, когда встретил Кэтрин в особняке Хермона.

Розали нашла её недалеко от того места, где столкнулась с ней накануне.

Кэтрин тоже заметила Розали. И, конечно же, Дэвида.

Дальше всё произошло так, как и ожидала Розали.

Кэтрин бросила на мужа холодный взгляд, развернулась и скрылась в особняке.

Охранники остановили Дэвида.

— Досмотр вещей и…

Когда один из охранников задержал его, Дэвид схватился за волосы. Досмотр вещей (разумеется, никакого оружия у Дэвида не было) и подношение крови Хермону прошли быстро.

Казалось, Хермон о чём-то знал.

Выполнив все формальности с головокружительной скоростью, Дэвид ворвался в особняк, но Кэтрин уже исчезла.

Розали нашла удобное место с хорошим обзором и наблюдала, как Дэвид носится по особняку.

Она думала о том, где могла прятаться Кэтрин.

Казалось, даже верующие знали Дэвида. Мужчина бежал, не замечая никого другого, и в итоге споткнулся об ногу какого-то человека (хотя Розали прекрасно видела, что этот человек специально подставил ногу) и покатился вниз с лестницы.

Так началась погоня.

Богослужение было на время прервано.

Все верующие обернулись, чтобы посмотреть, что происходит.

— Кэтрин! Кэтрин! — мужчина гнался за женщиной, нелепо плача. — П-прости меня! Я так сожалею! Обещаю, что больше не притронусь к алкоголю!

— Ты постоянно извиняешься, но ничего не меняется!

— Не могу же я измениться моментально!

— Тогда живи один! Живи со своей любимой бутылкой вина! — сердито рявкнула Кэтрин.

Дэвид горько всхлипнул.

— Заботиться о детях очень сложно. Мне нужна твоя помощь.

— Это всё, что ты можешь сказать? Тогда тебе придётся ещё немного пострадать!

Кэтрин стиснула губы и снова убежала.

— Нет, нет! Кэтрин, пожалуйста, постой!

Не похоже, что Кэтрин всерьёз пыталась сбежать.

Будь это так, она давно была бы далеко отсюда.

Если бы её действительно заинтересовало Вампирское вероучение…

Если бы эта женщина действительно решила бросить семью, мужа и детей.

Однако Кэтрин оставалась в Белфасте и ждала в особняке. Потому что её цель была в том же городе.

— Не зря говорят: милые бранятся — только тешатся.

Розали сдерживалась, потому что чувствовала, что не должна смеяться. Ситуация была странной, но она ни капли не сожалела, что позволила всему этому случиться.

Дэвид давно не ел как следует, поэтому он похудел, а из-за того, что прошлой ночью он плохо спал, у него были тёмные мешки под глазами. Даже его борода выглядела неопрятной, потому что он давно не стриг её.

Тем не менее он постепенно нагонял Кэтрин. Женщина не могла бежать быстрее, чем он.

В конце концов Кэтрин стиснула зубы, скинула туфли и побежала босиком.

Такое не каждый день увидишь.

Казалось, сегодня эти двое пробежали столько, сколько не бегали за всю жизнь.

Они дважды обогнули особняк Хермона.

Дэвид продолжал раскаиваться.

— Всё так непросто. Но мне очень тяжело. Так тяжело, что я не вынесу. Я не могу без тебя! Если я и сегодня вернусь домой без тебя, то просто не вынесу!

— Тогда почему ты не можешь измениться?

— Это слишком сложно!

Дэвид сломался и заплакал.

Конец XIX века. Разгар индустриальной революции. Развитие паровых машин. Переломный момент в отношениях между мужчиной и женщиной. Однако некоторые вещи оставались неизменными.

Перемены всегда причиняли боль.

Мужчина, бегающий по особняку Хермона, и женщина, убегающая от него.

С внедрением машинного труда роль главы семьи постепенно стала стираться. В городе, где становилось всё больше и больше машин, грубая мужская сила уже не была так востребована.

Когда голод перестал быть главной проблемой, люди стали уделять больше внимания правам человека.

Темнокожие и вампиры свободно разгуливали по улицам.

Странные времена.

Но для того, чтобы женщины тоже получили права и свободу, потребовалось немного больше времени.

Это была обыкновенная страна, где солнце светило с рассвета до заката.

И слова Дэвида были здесь обыденными.

Он был не самым образованным или красноречивым человеком (зато, как и ожидала Розали, неплохо бегал).

В конце концов Дэвид поймал запыхавшуюся Кэтрин. Поймал и горько расплакался.

— Дай мне ещё один шанс.

— Я уже сбилась со счёта, сколько раз это слышала.

— Ты больше не будешь жить со мной?

— Я не могу жить с пьяницей!

Кэтрин ударила Дэвида по щеке (это было довольно громко), воспользовалась моментом и снова убежала.

Мужчина с ошеломлённым выражением лица остался один.

Казалось, он не собирался снова бежать за Кэтрин.

Тогда Розали, до этого наблюдавшая за всем со стороны, подошла к Дэвиду.

— Вы в порядке? — спросила она ошеломлённого мужчину.

Дэвид расплакался.

— Теперь никакой надежды нет.

— Вы собираетесь вот так сдаться?

— Да…

— Вернёмся завтра.

— Завтра? Но ведь всё кончено…

— Почему вы так легко сдаётесь? — ласково говорила Розали. — Если немного отдохнёте, то завтра сможете снова её догнать. А может, завтра не придётся столько бегать. Ваша жена ведь сбежала! Ваш долг — вернуть её!

— Да?

— Конечно. А если и завтра не получится, то можно будет вернуться послезавтра. Кэтрин не спортсменка. Ей будет трудно убегать от вас три дня подряд, верно? И ещё кое-что, — строго

добавила Розали. — Ограничьте себя в выпивке.

* * *

Гил и Хермон, наблюдавшие за погоней из кабинета, смотрели, как Розали успокаивала Дэвида.

Хермон засмеялся.

— Да уж, всё же женщины — пугающие создания.

Гил уставился на Хермона.

— Есть старая поговорка: женщины исправляют мужские привычки, — весело произнёс Хермон. — Ты слишком молод, чтобы понять это, Гилхельм. Поймёшь, когда подрастёшь.

— Я?

— Мисс Браун — верная жена. Да уж, человеческая жизнь так запутана.

http://tl.rulate.ru/book/85554/3305326